

Екатерина Богданова
Лина Алфеева

СВЕТЛАЯ ХОЗЯЙКА ЕГО ЗАМКА

RUGRAM

Разработка серии Г. Федотова
Художественное оформление В. Матвеевой

Богданова, Екатерина

Светлая хозяйка его замка / Екатерина Богданова, Лина Алфеева —
М: RUGRAM_Publishing, 2021. — 288 с.

ISBN 978-5-521-90169-2

Получить в наследство древний таинственный замок — сомнительное удовольствие. А не по своей воле стать его хранительницей — участь не из приятных.

Но архимагу Тайрэну и неопытной светлой ведьме Диане не предоставили выбора.

Только не стоит попадаться под руку светлой ведьме, когда у нее темное настроение!

ПРОЛОГ

Старый мрачный замок, выщербленные стены, наползающий из вечернего леса туман — антураж, достойный легенд. Да только лорд Тайрэн Эдрин не был любителем сказок, и этот замок ему был нужен, как умертвию цирюльник.

И это его наследство? Да ему еще и приплатить должны были за эту старую развалину. Тут только одно имеет цену — земля. И он ее обязательно продаст, как только выполнит условие прежнего владельца — проведет здесь пару суток.

Жители ближайшей деревни отговаривали лорда от этой затеи, переживали, что он сгинет во цвете лет. В этом замке, по слухам, водилось нечто зловещее. Нашли чем пугать архимага-универсала.

Нет, определенный магический фон здесь имелся, но настолько слабый, что сдохнуть в этом замке можно было разве что от скуки. Но и тут Тайрэн подстраховался.

Хорошо, когда есть друзья, готовые примчаться на помощь, и неважно, в логово ли дракона их зовут, или в пыльный зал приговорить ящик тролльего первача.

Забористая штука этот первач! Всего три бутылки на троих — и замок начал казаться в разы привлекательнее. Когда Тайрэн поделился этой мыслью с Ричардсом, друг посоветовал больше не пить, а то вдруг еще продавать раздумает. Мужчины ржали, как кони, спускаясь в подвал в поисках винного погреба. Гайверса товарищам пришлось тащить на себе, потому что он уже не мог любоваться подземельем и еле переставлял ноги. Тайрэна и самого шатало, но он все равно

куда-то перся и внезапно обнаружил себя перед каменной чашей, наполненной водой.

Наклонился над ней и скривился, рассмотрев свое отражение. Вроде бы и третье лицо в Совете магов, а такая рожа!

Мужчина пьяно хлопнул ладонью по воде, разбивая отражение, а когда рябь исчезла, вместо небритой смуглой физиономии на водной поверхности показалось старушечье лицо.

— Эге! Я смотрю, кто-то вмиг протрезвел! — ехидно улыбалась старуха.

— Призрак... — разочарованно бросил Тайрэн.

И этим его деревенские стращали? Смешно!

— А ты, небось, хранительницу думал увидеть? — с лукавым прищуром спросила призрачная старушка.

— Какую еще хранительницу? — Ричардс тоже попытался пощупать водичку, но по ней вдруг пробежала рябь, и он с воплем отдернул обожженную руку.

Призрачная бабуся задорно захохотала, словно тоже за компанию троллий первач пила, и высунулась из чаши по пояс. От ее смеха проснулся Гайверс, осоловело осмотрел призрачную даму, да как ляпнет, что любит женщин помоложе.

На этот счет Тайрэн был полностью согласен с другом, он тоже предпочитал более живую и молодую компанию.

— Так значит, помоложе вам подавай, да еще и красавицу? — тут же уточнил призрак.

— Сильную ведьму! — встрял Ричардс. — Ведьма всегда в хозяйстве пригодится. Кредиторов отвадит, бульончик с похмеля сварит... Ик...

— Постель согреет! — это уже у Гайверса эротические фантазии начались. Тайрэн искренне надеялся, что его возбудила не бабуля.

— Да не вопрос, нетрезвые мои! — предвкушающе потирая ладошки, воскликнула старушенция.

Она снова захихикала, и из чаши вылетел свиток, в котором черным по белому значилось: «Я, лорд Тайрэн Эдрин, призываю в хранильницы замка Эндрон пастельную ведьму».

— А леди знает толк в извращениях! — восхитился Ричардс.

— И мужских желаниях. Бери ведьму прямо сейчас! — Гайверс попытался похлопать Тайрэна по плечу, но промахнулся. — Или зови, а потом бери.

— А мы поможем! — подхватил Ричардс.

— Моя ведьма. Никому не отдам! — собственнически объявил Тайрэн и без раздумий поставил на договоре магическую подпись.

Театр начинается с вешалки, а квартира с мужика. В последнее время это любимое мамино изречение. Намекает, чтобы я пригласила на новоселье Сашку. Потоптался бы, мол, оценил, а там, глядишь, и совсем перебрался бы. Услышь это Сашка, больше ни за что его на семейное торжество не затащила бы. Жених из него примерно, как из дворового кота фамилляр. И вроде все признаки налицо, а толку нет. Ну не складываются у нас серьезные отношения. Оба еще не готовы.

А вообще родители у меня замечательные, заботливые, но не навязчивые, с понятием «личное пространство» знакомы. Поэтому и не возражали особо, когда я заикнулась о переезде. Хоть и без энтузиазма, но отпустили в свободное плавание.

И вот я здесь: в спальном районе, в скромной однушке. После получения ключей был набег на местную Икею, чтобы хоть как-то обустроить свое личное жилье на первое время. Набора тарелок, чайника, кастрюли и постельного белья для уюта мне показалось как-то маловато, и к покупкам добавилась штора — вещь не первой необходимости, конечно, но какая женщина устоит, увидев ценник с девяностопроцентной скидкой? Вот и я не смогла пройти мимо чудесного полупрозрачного комплекта нежно-сиреневого оттенка с миленьким лавандовым орнаментом по нижнему краю и шикарными воланами по верхнему. А теперь печально смотрела на всю эту красоту невесомую и осознала парадоксальное — надо

вешать. И магический фокус-покус мне тут совсем не помешал бы. Но вместо фокусов на помощь пришла старая и по этой причине уже далеко не добрая табуретка, предавшая меня в самый ответственный момент!

Я таки повесила штору, расправила ее и открыла окно, чтобы полюбоваться на игру ткани на ветру, и в этот момент одна из ножек старой предательницы с треском подломилась, и я полетела вперед. Попыталась удержаться, схватившись за штору, но видимо, не зря ее с такой скидкой продавали — ткань легко порвалась, и я вывалилась из окна, окончательно запутавшись в ней.

Зажмурилась в ожидании удара (тут хоть и первый этаж, а падать на асфальт все же не очень приятно), но приземления почему-то не случилось. Осторожно приоткрыла глаза, кое-как выпуталась, выглянула из шторы и обнаружила, что вишу... в общем, где-то вишу. Вокруг было не темно, но и не то, чтобы светло. Эдакое северное сияние, постоянно переливающиеся, то почти затухающие, то вспыхивающие с новой силой разноцветные всполохи. И я в них барахталась, обмотанная красивенькой шторой поверх пижамных маечки и шортиков.

— Эй, — позвала шепотом. — Тут есть кто-нибудь?

И, видимо, зря я это сделала, потому что в этот момент меня резко потянуло в сторону, причем с такой скоростью, что в ушах засвистело, а глаза вообще закрыть пришлось, чтобы от вспышек не ослепнуть. И только я перевела дух, как меня поволокло обратно. А потом еще, и еще раз!

— Да вы уже определитесь, в какую мне сторону надо! — заорала я не своим голосом, когда от этой болтанки к горлу начала подступать тошнота.

Внезапно все прекратилось, а я с визгом полетела вниз, и только сиреневая штора развевалась на ветру, как плащ супермена. Приземление не заставило себя долго ждать, а меня — долго визжать. Я совсем не артистично, с грохотом и звоном, брякнулась на какой-то стол!

Надеюсь, не в качестве основного блюда?!

В следующее мгновение я ощутила, как по груди растекается нечто мокрое и липкое. Кровь? В ужасе перевернулась на бок, отчего позади что-то упало и, судя по звукам, разбилось. Я же была жива, целехонька и теперь радостно ощупывала маечку на груди, пропитавшуюся соком каких-то фруктов.

Я упала на поднос. Блестящий такой, овальный и, что очень важно — маленький. Не мой размерчик. А значит, ура! Я не десерт.

— Тайрэн, твоя ведьма!

— Где?! — растерянно спросила я и уже потом сообразила, что ведьмой посчитали как раз меня.

Радостный возглас какого-то мужика заставил меня закончить инвентаризацию собственной сохранности и полюбопытствовать, кому это я испортила застолье.

Их было трое: оптимист, пессимист и реалист.

На лице первого, миловидного блондина с потрясающими зелеными глазами, отражалось молчаливое «одобрям-с». Одобрялось все: и моя пижама, и то, что было в нее упаковано, и даже штора, в которую я ненавязчиво пыталась завернуться, тоже снискала высшее одобрение. Пессимист рассматривал меня со скепсисом. У него была аккуратная черная борода — вылитый дон Кихот. Прикид у него, кстати, тоже оказался сказочный: рубашка с широкими рукавами и расширенный золотой нитью жилет.

Реалист пил. Вот как рассмотрел меня, так и приложился к бутылке, в колющем пристальном взгляде читался немой вопрос: «Что ты такое?!». А ты себя-то в зеркало видел? Рожа небритая, в волосах паутина, а взгляд хоть и нетрезвый, но цепкий, как рентген...

Поежилась и отвернулась, позорно проиграв в гляделки на первых же секундах. Беглый осмотр окружающего пространства ситуацию не разъяснил, а только еще больше запутал. Стол, на котором я обосновалась, стоял посреди не-большой комнаты, оформленной в стиле глубокого ретро,